

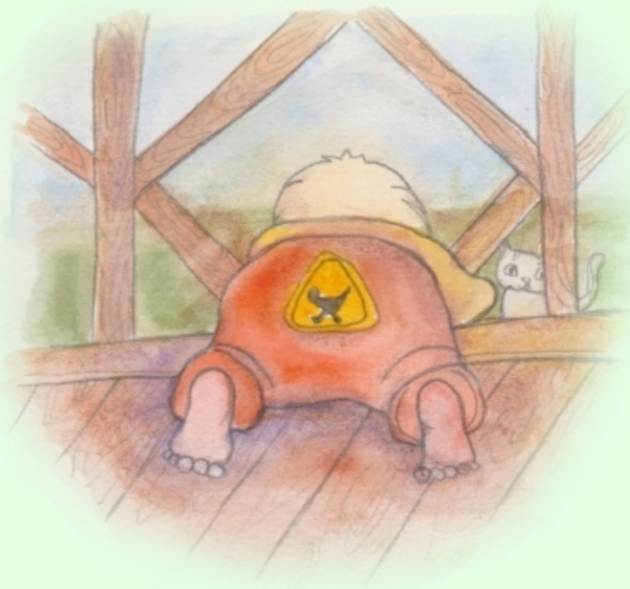
Анна Алёшина

Вся правда

~~Сказка~~

об

Иване-Царевиче !

0+

Анна Алёшина

Вся правда об Иване-Царевиче

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Алёшина А.

Вся правда об Иване-Царевиче / А. Алёшина — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Много есть сказок про Ивана-Царевича. Но всякая сказка — ложь (хоть и с намёком). В этой книге - вся правда об Иване! О том, как много пришлось натерпеться близким и соседям (и близким и не очень) от Ивана-Царевича ... от этого любознательного, неугомонного, неутомимого, непредсказуемого и скорого на всякие проделки маленького мальчишки! Хотя, справедливости ради, следует признать, близкие и соседи (и близкие и не очень) подобрались очень даже под стать ему самому. О всех них и есть эта . . .

Содержание

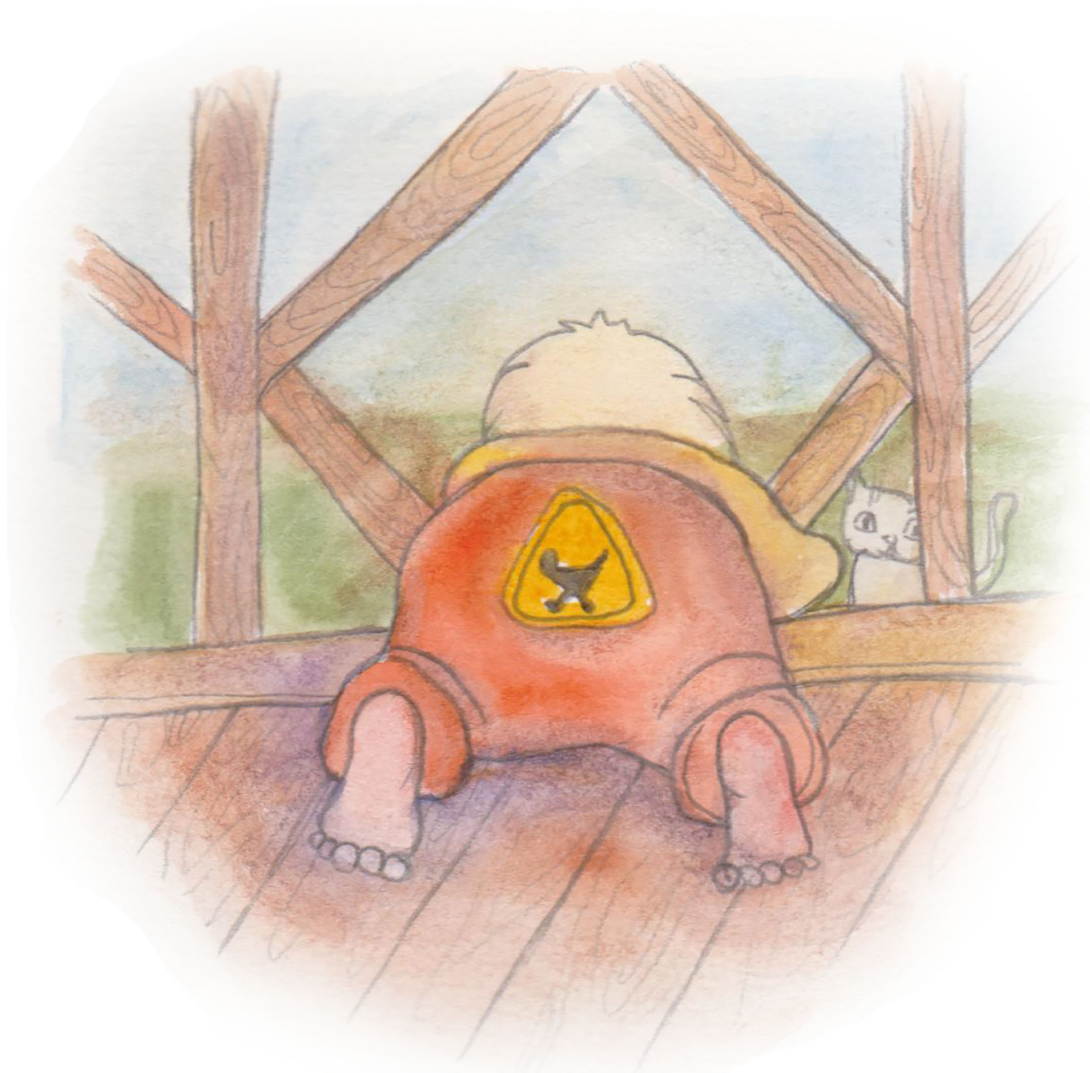
Ненарочное начало	7
Ёлка зелёная	10
Рождество	13
Шеф-повар	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Анна Алёшина Вся правда об Иване-Царевиче

Много есть сказок про Ивана-Царевича.
Но всякая сказка – ложь (хоть и с намёком).
В этой книге – вся правда об Иване!

О том, как много пришлось натерпеться близким и соседям (и близким и не очень) от Ивана-Царевича ... от этого любознательного, неугомонного, неутомимого, непредсказуемого и скорого на всякие проделки маленького мальчишки! Хотя, справедливости ради, следует признать, близкие и соседи (и близкие и не очень) подобрались очень даже под стать ему самому.

О всех них и есть эта ...

Ненарочное начало

Далеко-далеко у самого белого моря есть старинный город. Там на шпилях трёх самых высоких башен сидят три золотых петушка. Рано утром, пока все ещё спят, и никто их не слышит, они по-очереди кукарекают, встречая зарю.

К северу от этого города лежат Белые Озёра.

(Что такое?! Почему вода и озера белые, а не синие, как обычно? Хм... Наверное оттого, что, если приехать к этому морю прохладной осенью, то можно увидеть, как северное белое небо отражается в воде, делая белым и море, которое неторопливо накатывается волнами на белый песок и сливается с берегом. Белым-бело! А в озерах летом вода, как парное молоко. Возможно, именно поэтому они и зовутся “Белые”.)

А немного на запад от Белых Озёр начинается Длинногорье. В Длинногорских землях стоит посёлок “Моль” (посмотреть бы в глаза тому, кто придумал такое название для посёлка!). Что самое интересное, в этом посёлке, действительно, обитает моль, которая, однако, по какой-то только ей самой известной причине ест не свитера и шапки, а кукурузные хлопья из пачки. И переезжать из этого посёлка в другое место моль совсем не собирается, хотя, ей много раз настойчиво предлагали!

В посёлке есть аж целых четыре улицы! Улица Пней, тупик Будущего, Дюнная улица и Тисовая улица. На Тисовой улице, но со входной калиткой со стороны улицы Дюнной стоит обыкновенный дом. Он там, конечно же, не один стоит! Там много похожих друг на друга, как братья, обыкновенных домов. Но этот дом среди других – самый обыкновенный!

На лужайке перед домом есть совсем маленький пруд, и на его берегу на тёплых камнях очень любит загорать ленивая лягушка. А с другой стороны пруда за храбрым лягушонком всегда наблюдает серый дракон.

В его прямые обязанности входит охранять сокровища – три привезённые издалека монеты: 10 пенсов, 5 пенсов и 1 фунт. Но мысли о лягушонке не дают дракону покоя.

Казалось бы, он спит, закрыв сокровища хвостом. Но мы-то с вами знаем этих драконов – одним глазом он всё равно подглядывает за лягушонком, и терпеливо ждёт удобного случая, когда тот, потеряет бдительность и подойдёт ближе!

Беря во внимание такой скрытно-вспыльчивый характер дракона, пришлось даже повесить на калитке табличку с предупредительной надписью:

– “Не имейте дел с драконом, так как Вы – хрустящий и очень хороши с кетчупом!”

На калитке рядом с почтовым ящиком, шутки ради, есть ещё табличка: “Бэйкер стрит. Вестминстер”, – хотя, как уже говорилось, на табличке с номером на самом доме написано «Тисовая» стрит. А калитка в свою очередь выходит на «Дюнную» стрит. Поэтому, первое время почтальоны хватались за голову, пытаясь разобраться какой же всё-таки адрес у дома за этой калиткой.

Вообще-то, на калитке помимо вышеупомянутых двух надписей есть ещё восемнадцать предупреждающе – запрещающих табличек. Только, как это ни покажется странным, эффект от них – совершенно противоположный! Каждый, кто проходит мимо калитки и читает все эти таблички, обязательно начинает улыбаться. А каждый, остановившийся перед калиткой в нерешительности, прочитав “Осторожно! Злые хозяева!” или “Осторожно!... Просто, на всякий случай, осторожно!”, перестаёт сомневаться, и заходит внутрь с уверенностью, что ему в этом доме непременно будут рады. ... Интересно, почему так получается?

Вы думаете, что всё вышеописанное – выдумка, как обычно, и бывает в сказках? Поспешу вас обрадовать (или огорчить – смотря, что вы ожидали услышать), до сих пор не было ни одного слова выдумки. НИ ОДНОГО!

Всё существует на самом деле. И всё до последней буквы – чистая правда, вне зависимости, верите вы в это или нет. И дальше тоже будет правда. Но даже если вы ждали сказку, не спешите закрывать книгу! Почитайте ещё – ведь иная правда бывает интересней любой выдумки!

Теперь осталось познакомить вас с обитателями этого обычного дома. Начнём с главного героя.

Разрешите представить: Иван-Царевич – кареглазый добрый молодец в самом расцвете сил с блондинистыми кудряшками. Всё, как и полагается – есть земельные владения размером в 6 соток с грядками с помидорами и клубникой, есть и свой Царевич (ну, тут уж, как в сказке, всенепременно – Иван). В большинстве сказок Иван-Царевич пребывает уже в возрасте “кровь с молоком”, и почему-то никогда не упоминается о том периоде его жизни, когда он находился в возрасте “в самом расцвете сил”. Мы эту несправедливость исправим.

Папу Ивана-Царевича в семейном кругу звали просто – Папа.

Братом у Ивана-Царевича был Александр Папович. (Да-да! Александр Папович! В сказках – Попович, а в нашей абсолютно правдивой истории – Папович. Потому, что папу зовут – ПАПА. Значит, Александр – ПАПО-вич!)

Тётушкой была Алёнушка. И никакого недоразумения тут нет! Ну не может же Алёнушка всем быть сестрицей! Маме Ивана-Царевича она и была сестрицей. А вот самому Ивану-Царевичу, вполне логично, приходилась тётей.

Мамой у Ивана-Царевича была – МАМА. Папа часто говорил Ивану-Царевичу, что Маму он выбрал в игрушечном магазине – с полки с плюшевыми зверюшками и куклами. (На самом-то деле, Мама просто работала в магазине игрушек.)

Ещё Ивана-Царевича окружали бабушки, дедушка, Матильда, Келлогс, Герцог, Чипа, Буч, Питер, Золотой глаз... Всех сразу и не перечислишь! А мы и не станем.

Мы будем знакомиться с ними со всеми дальше постепенно.

Ёлка зелёная

Бывает, что проснёшься от послеобеденного сна, но вставать ещё не хочется – уж очень сон сладкий! Вот и Иван-Царевич потягивался на огромной кровати, в которой (по причине её “огромности”) он по ночам разрешал спать и родителям. Он хоть и Царевич, но – не жадный! Что же заставлять людей жаться в тесноте на диване в гостиной, когда на такой кровати вполне хватает места всем?!

Но, когда Иван-Царевич совсем уж было собрался подать голос и оповестить всех о том, что “Они соизволили ото сна встать”, его внимание привлекли посторонние необычные звуки из гостиной. Там, однозначно, что-то происходило!

Иван-Царевич ворвался в комнату, подобно вихрю, готовый, если понадобится, сразиться с трёхглавым Змеем, или порубить Кощея! Но не понадобилось.

В комнате суетились Папа и Мама – оба в мокрых джинсах и куртках, стараясь ровно поставить какое-то дерево с пушистыми лапами. От этого дерева так сильно пахло Новым Годом!

Откровенно говоря, про Новый Год Иван-Царевич до сих пор только слышал. Рассказывали, что в прошлый раз он его просто-напросто проспал. Но Царевич твёрдо знал, что пахло именно ИМ, и что в этот раз он ЕГО точно не проспит!

Бабушка принесла из ванной комнаты бельевой таз.

–

Зачем такую огромную притащили?! Ни развернуться теперь, ни мимо пройти! А иголок-то сколько с неё нападает! – ворчала бабушка.

Но было сразу видно, что и она радуется появлению лесной красавицы в их доме. Старший брат наполнил таз водой, и скоро дерево стояло в углу, медленно оттаивая от мороза.

Иван-Царевич, движимый врождённым чувством прекрасного, решил приложить и свою руку к процессу. Но дерево так больно эту приложенную руку кольнуло, что у Его особы от обиды невольно навернулись слёзы.

Папа поднял Ивана-Царевича высоко-высоко (чтобы тот мог получше рассмотреть ёлку) и пообещал:

– Вечером мы все вместе будем эту ёлку наряжать!

Как же медленно тянется время, когда чего-то очень сильно ждёшь! До вечера – 6 часов, в каждом часе – 60 минут, в минуте – 60 секунд. Значит, осталось двадцать одна тысяча пятьсот девяносто девять секунд. Это же – почти целая вечность! ... Двадцать одна тысяча пятьсот девяносто восемь секунд ... двадцать одна тысяча пятьсот девяносто семь...

Наконец, родители достали большие картонные коробки с верхней полки шкафа. Оказывается, всё это добро до сих пор было спрятано в комнате старшего брата, а Иван-Царевич об этом не знал! Не знал, что творится в его собственном царстве-государстве!

Ах, какого только добра не было в невзрачных с виду коробках: большие сверкающие разноцветные шарики, золотые гирлянды, серебряный “дождик”! Иван-Царевич уж было запустил обе руки в сокровища, но Мама тут же его отстранила и выдала лишь один шар. Но, зато, этот шар был самый большой и самый яркий! Шарик очень смешно прыгал, когда Иван-Царевич бросал его оземь. Папа и Мама тоже очень радовались, наблюдая за этим. И тогда Иван-Царевич решил – ему удастся ещё больше развеселить родных, если он снимет с ёлки, только что повешенную братом на ветку блестящую золотистую шишку и таким же образом бросит её на пол! Но шишка не запрыгала... А совсем даже наоборот – разбилась.

Иван-Царевич горько заплакал – уже во второй раз за день было попрано Его величие!

Мама взяла Ивана на руки и успокоила:

– Не плачь! После Нового Года мы станем разбирать подарки, которые появятся за это время под ёлкой.

– Подарки – это приятно! – Иван-Царевич утёр кулачком слёзы.

Родители даже подивились тому, как притих неугомонный Царевич. Они же не знали, что Иван-Царевич уже считает секунды в оставшихся до Нового года двух неделях!

Рождество

Как и обещала Мама, под ёлкой стали появляться коробки, кульки и свёртки, запакованные в разноцветную бумагу. Это были самые настоящие подарки!

Один раз Иван-Царевич видел, как брат положил под ёлку небольшой свёрток, с которым он до этого долго возился у себя в комнате. Но, всё же, чаще, пакеты и кульки появлялись из ниоткуда по ночам.

Иван твёрдо вознамерился расследовать это явление. Самые лучшие и известные сыщики всегда использовали метод дедукции в своих расследованиях.

Царевич не до конца понимал смысл слова “дедукция”. Возможно, этот метод был каким-то образом связан с дедушкой? ДЕ-ДУ-шка – ДЕ-ДУк-ци-я... Но дедушка обещал приехать в канун праздника, а это – слишком поздно. Ивану-Царевичу необходимо было разделаться с тайной ещё ДО Рождества! Поэтому он решил попробовать просто сложить воедино все известные ему факты и сделать на их основании логический вывод.

К своему огромному разочарованию, Иван-Царевич обнаружил, что писать-то он ещё не умеет! Поэтому и блокнот и карандаш (у каждого уважающего себя сыщика должен быть блокнот и карандаш для записи наблюдений), на время позаимствованные из школьной сумки Александра Паповича, оказались совершенно бесполезными. Пришлось загибать пальцы на руке.

Первый факт: когда Его особа вечером идёт спать-почивать, то под ёлкой – ровно столько подарков, сколько было утром того же дня. А когда та же особа встаёт ото сна, то подарков становится больше.

Вывод: подарки появляются только по ночам.

Второй факт: многие свёртки завернуты в одинаковую обёрточную бумагу.

Вывод: пакует подарки один и тот же человек.

Третий факт: попасть в дом ночью можно, разве что, через трубы отопительного котла или камина, так как все окна и двери по ночам закрыты.

Вывод: Подарки приносит кто-то худой и длинный.

Второй вывод из третьего факта:

Чтобы поймать незнакомца, нужно ночью проследить за котлом и за камином.

Однако, учитывая четвёртый факт (котёл и камин находились в разных концах дома) в одиночку устроить такую слежку оказалось проблематично. Ивану-Царевичу очень уж не хотелось привлекать к СВОЕМУ расследованию кого бы то ни было ещё, и он таки попробовал сам перебежать с места на место. Только вот слишком уж мешали родители, бравшие Царевича на руки, “чтобы ребёнок успокоился”. А Мама даже попыталась измерить ему температуру! Так не мудрено было и упустить незнакомца!

Единственно верным решением было сесть прямо под ёлкой и терпеливо ждать. Как бы ни проник в дом тот, кто приносит подарки, он в итоге, всё равно, придёт к ёлке! Царевич уселся под колючими еловыми лапами и стал пересчитывать опавшую зелёную хвою:

– Одна иголка, две иголки, три иголки...

Мама с Папой периодически звали его спать.

– Двадцать шесть иголок, двадцать семь...

Но он был на задании!

– Сорок семь, сорок восемь, сорок девять, сорок десять...

Утром Иван проснулся в своей кровати. Первым же делом Царевич побежал к сверкающей цветными шариками и гирляндами ёлке и понял – он провалил операцию! Рядом с ёлкой стояло что-то большое, закрытое белой простынёй. И ещё вчера этого “чего-то” там, однозначно, не было!

Раздосадованный Иван-Царевич попытался тут же сорвать простыню, но Мама вовремя пресекла хулиганство и строго-настрого запретила делать так впредь. Для острастки она даже легонько шлёпнула Ивана кухонным полотенцем по попе. Царевич ничего и не почувствовал, но сам факт шлепка по попе был настолько унижительным для Его особы, что Иван-Царевич больше не пытался повторить выходку.

Но удержаться от того, чтобы погладить свёрток или поковырять его, в надежде найти дырочку и подглядеть, он не мог!

Казалось, ситуация накалилась до предела! Его особа несколько раз даже позволила себе пустить слезу – так велико было напряжение! Но и развязка была уже недалеко.

Весь день Мама на кухне готовила праздничный ужин – в воздухе витали волшебные ароматы. Папа с Александром Паповичем достали из серванта праздничные фужеры из цветного стекла и старинные синие с золотой росписью чайные кружки. А стол нынче выглядел ничуть не менее нарядно, чем украшенная новогодняя ёлка.

Вечером Мама надела красивое платье и бусы, а Папа с братом – “парадные” рубашки. Они даже повязали галстуки!

Приехали и дедушка, и бабушки, и тётя Ивана-Царевича! Все сели за стол, ели вкусную утку, пили яблочный сок из фужеров и чай из синих кружек. Все желали друг другу здоровья и много счастья. А потом... вдруг стало можно разворачивать подарки!

Чего там только не было! Брат нашёл аж два вертолёта на радиоуправлении. Мама – красивую ночную рубашку, а Папа резные деревянные настенные подсвечники. Ещё там было много-много конфет. Очень много! А самый главный подарок находился под белой простыней – там был самый-пресамый настоящий трёхколёсный велосипед для Ивана-Царевича!

Следующим утром, сидя на журнальном столике и уплетая шоколадные конфеты, Иван обдумывал произошедшее. Он думал, что, может, и не надо пытаться раскрывать абсолютно все тайны? Пусть кое-что так и остаётся необъяснённым. А когда тому придёт срок, объяснение найдётся само-собой.

Не так уж важно, происходят радостные события чудесным образом, или их готовит кто-то знакомый (или незнакомый) – всё равно, это – всегда очень приятно!

Шеф-повар

Весна в этом году запаздывала. Беря во внимание то обстоятельство, что уже заканчивался Март месяц, было бессовестно холодно, а в саду ещё толстым слоем лежал снег.

Когда вдруг показывалось солнце, на дворе становилось ослепительно. Солнечный свет отражался от белого снега и становился невероятно ярким – таким, что даже глазам было больно.

Солнце пригревало совсем потихоньку, даже, как-то нехотя. Но и этого тепла хватало, чтобы снег на деревянных перилах террасы начинал подтаивать и капельками стекать с перил на землю. Ночные морозы оставались ещё сильны, и капель, замерзая, образовывала на перилах по всему периметру террасы кружевные воланы из сосулек. А в дни, когда солнца не было, стоял такой мороз, что и нос из-за двери высовывать не хотелось.

В такие холодные дни Иван-Царевич любил помогать Маме на кухне. Пока Мама чистила и резала овощи для супа и гарнира на ужин, Иван-Царевич доставал из большого ящика под плитой все кастрюли, ковшики, сковородки и крышки, какие там только были, и раскладывал их на полу в кухне и (если в кухне места не хватало) в гостиной по размеру – от больших к меньшим. Или в любом другом порядке, в каком ему в тот момент хотелось. Потом он брал с Мамы дань в виде кусочков овощей и раскладывал их по кастрюлям и сковородкам – куда кружок морковки, куда листик капусты, а куда и кубик картошки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.